

УДК 347:17+347(476)

Ю.Н. Беспалый

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ, РАЗУМНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье автор исследует принципы гражданских правоотношений: добросовестность, разумность и справедливость. Актуальность исследования обоснована существованием диспропорций в понимании принципов различными субъектами гражданских правоотношений, ролью принципов в формировании гражданского законодательства, наличием пробелов в применении, а также необходимостью формирования единых подходов к пониманию принципов национальной правовой доктрины. Отличительной чертой исследования является обоснование взаимозависимости принципов, что подтверждается выводами автора, основанными на анализе функций принципов в регулировании гражданско-правовых отношений. На примере гражданского законодательства Нидерландов показана возможность совместного применения принципов добросовестности, разумности и справедливости. Исходя из особенностей применения данных принципов в регулировании гражданско-правовых институтов, учитывая исторические особенности их применения, автор дает определение принципов добросовестности, разумности и справедливости и показывает возможные перспективы их использования в гражданско-правовом регулировании в Республике Беларусь.

Современные гражданские правоотношения регулируются нормами, содержащими такие понятия, как добросовестность, разумность и справедливость. Об этом свидетельствует использование законодателем таких словосочетаний, как «разумные действия», «разумный срок», «разумное поведение», «разумная цена», «действовать добросовестно», «недобросовестное лицо», «добросовестный приобретатель», «справедливая цена», «справедливые расходы».

Основы гражданского законодательства Республики Беларусь включают в том числе и принципы добросовестности, разумности, а также справедливости, в определенной степени выраженной, по мнению автора, в закреплённом Гражданском кодексе Республики Беларусь принципе социальной направленности регулирования экономической деятельности. Многие институты гражданских правоотношений невозможно раскрыть без использования данных принципов, к примеру, добросовестное владение, пределы осуществления гражданских прав и обязанностей и др. Принципы выполняют свои особые функции, а именно: регулятивную, системоформирующую, воспитательную, охранительную и др. Влияние принципов на систему гражданского законодательства как определяющих и регламентирующих гражданские отношения представляется очевидным. В то же время в правоприменительной практике существуют некоторые «затруднения» в применении, в частности, исследуемых принципов. Отчасти такие «затруднения» существуют в силу новизны данных принципов для субъектов правоприменительной деятельности, а также и потому, что этим правовым категориям не

Научный руководитель – В.А. Витушко, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Белорусского института правоведения

уделено должного внимания научной доктриной. Ранее место принципов добросовестности, разумности и справедливости было ограничено институтами аналогии права и добросовестного владения. В настоящее время принципы добросовестности, разумности и справедливости охватывают практически любые виды гражданских обязательств, что требует выработки новых подходов в их толковании и применении. Использование в правоприменительной практике принципов добросовестности, разумности и справедливости является предварительным условием возникновения судейского усмотрения или правотворчества, института, ранее не знакомого гражданско-правовой системе Республики Беларусь.

Исследуемые принципы всегда рассматривались как начало всей гражданско-правовой системы, основанное на стремлении участников гражданского оборота выстраивать упорядоченные, разумные, справедливые отношения. Однако можно полагать, что все участники гражданских правоотношений имеют свою точку зрения на понятия добросовестности, разумности и справедливости и соответственно по-разному стремятся к их соблюдению. Существование многих мнений может создавать затруднения при необходимости использования и применения данных принципов. Таким образом, существует острая необходимость выработки единых подходов в толковании принципов добросовестности, разумности и справедливости, и прежде всего в определении особенностей их применения как регулирующих гражданские правоотношения.

Полагаем, что принципы добросовестности, разумности и справедливости должны рассматриваться как взаимно дополняющие друг друга, как неотделимые. Такой подход основан на особенностях их применения, функций и целей в системе принципов гражданских правоотношений. Сравнивая различные нормы отечественного гражданского законодательства, можно заметить, что во многих нормах разумность, добросовестность и справедливость используются как в качестве самостоятельных понятий, так и взаимосвязанных. Принципы добросовестности, разумности и справедливости исторически развивались вместе, что подтверждается совместным их использованием в гражданском законодательстве как континентальной, так и англо-американской систем права, а также в международном частном праве. В качестве примера обратимся к гражданскому законодательству Нидерландов. В этой стране кодификация гражданского законодательства проводилась в 70–90-е гг. XX в. Законодатель использовал все современные подходы к данной проблеме, а именно – попытался найти компромисс между позитивным правом и судейским правотворчеством. Несмотря на детально разработанный массив гражданских норм, законодатель Нидерландов ввел концепцию «генеральных» норм, на наш взгляд, аналогичных принципам гражданских правоотношений Республики Беларусь. К ним, в первую очередь, относятся положения Гражданского кодекса Нидерландов, воплощающие концепцию добросовестности, которая пронизывает все основные составные части гражданского права. В кодексе понятие «добросовестность» (*bona fides*) раскрывается выражением «разумный и справедливый» [1, с. 92]. При этом законодатель установил, что «генеральные» нормы являются источником регулирования прав и обязанностей сторон договора. В силу этого «...суд при принятии решения не обязан применять условия договора, обычая или нормы закона, если в данных обстоятельствах их применение будет несовместимо с разумностью и справедливостью» [1, с. 93]. В то же время законодатель Нидерландов четко определил, что судебные органы не толкуют гражданские нормы на соответствие критерию добросовестности (разумности и справедливости). Критерии применяют для определения, насколько нормы гражданского законодательства, регулирующие данную сделку, будут совместимы с требованиями добросовестности (разумности и справедливости).

Принципы справедливости, добросовестности и разумности выражают характерные особенности своей отрасли права, что говорит о специфических свойствах, выявить которые можно в результате анализа практики правового регулирования. Учитывая дозволительный характер гражданских правоотношений, основанный прежде всего на предоставлении свободы участникам гражданских правоотношений и постулирующий принцип равенства участников гражданских правоотношений и защиту всех форм собственности, законодатель должен был ограничить проявление абсолютной свободы. Ограничение предпринимательской деятельности административными рычагами не всегда позволяет достичь повышения экономических результатов, но во многих случаях вызывает негативные тенденции. В таком случае субъекты хозяйствования будут для минимализации затрат стремиться преодолеть административные барьеры, закрывающие им прямой путь к получению прибыли, при этом бюрократический аппарат будет использовать все возможные способы для установления более «прочных» и «высоких», скорее, «непреодолимых» барьеров. Принципы добросовестности, разумности и справедливости конкретизируют гражданско-правовые запреты и дозволения, не привносят чуждый гражданскому праву административный метод, а, наоборот, требуют соответствия предпринимательской деятельности наиболее универсальным, совершенным, естественным запретам, вытекающим из дозволительного характера гражданских правоотношений и ограничений прав и свобод, установленных ст. 23 Конституции Республики Беларусь.

О том, что данные принципы представляют определенную структуру, свидетельствует и попытка некоторых исследователей расчленить ее на элементы. И если присоединиться к мнению, что структура есть закон связи ее элементов [2, с. 5], то структура принципа добросовестности, согласно В.А. Белову, может представляться как сочетание элементов «целесообразности, здравомыслия, разумности, экономичности, иногда сотрудничества и взаимопомощи» [3, с. 51]. Согласно другим исследователям, «добрая совесть» отражает осмотрительность, разумную осторожность, уважительное отношение к праву и контрагенту, исправное отношение к выполнению своих обязанностей», т. е. субъективные качества участника гражданско-правовых отношений [4, с. 80]. Принцип разумности отражает объективную сторону его действий и раскрывается через оценочные понятия «разумное предвидение», «разумное понимание», «разумная цена», «нормально необходимое» и др. [5, с. 115–117]. Содержание принципа справедливости одними исследователями выражается через такие понятия, как равенство, долженствование, соразмерность поступков, стремление к поиску компромиссов и т. д. [6, с. 15], другими – как равновесность и равная мера в праве [7, с. 8]. Можно рассматривать и такой вариант: справедливость есть итог проявления добросовестности и разумности. Таким образом, главными характеристиками рассматриваемых принципов является их интеллектуально-волевое содержание, тесно связанное с действиями субъекта правоотношений. Содержание данных принципов взаимодополняемо и взаимозависимо, что образует их единую структуру.

При определении изучаемых принципов мы полагаем необходимым исключение из области исследования морально-нравственных характеристик принципов добросовестности, разумности и справедливости. Такое исключение необходимо оправдать тем, что оно подведет данное исследование к более точному определению принципов. Исторически добросовестность, разумность и справедливость были категориями, лежащими в основе права. Право и справедливость, право и разумность, что разумно, то справедливо, – такие дихотомии были распространены в понимании права, в том числе и гражданского, вплоть до современности. Распространенная теория позитивного права устанавливала приоритет государства над естественным правом. Доктрина позитивного права исключала возможность неоднозначного толкования правоотношения или при-

менения оценочных норм. Однако в силу невозможности отделить право от принципов добросовестности, разумности и справедливости, они были отнесены теорией позитивного права к морально-нравственным категориям права и исключены из объектов изучения данной теорией. Очевидное влияние на понимание изучаемых принципов как морально-нравственных внесли различные теологические теории права, которые включали добросовестность, разумность и справедливость в область нравственности и морали и, наоборот, ставили последние выше норм, установленных государством, а включали их в естественное или, точнее, божественное право как открытые благодаря божественному откровению или изначально установленные.

В то же время, по нашему мнению, благодаря многомерности изучаемых принципов они не просто исключались из гражданско-правового метода регулирования, но трансформировались в нормы более высокого порядка. Об этом свидетельствуют такие функции, как воспитательная и системоформирующая, осуществление которых невозможно без обращения к морально-нравственным сторонам личности субъектов гражданских правоотношений.

Принципы добросовестности, разумности и справедливости являются своего рода «правовым маяком» в многообразии гражданских правоотношений, целью и идеалом гражданско-правовой системы и всех субъектов гражданско-правовых отношений. Но для применения данных принципов к регулированию гражданско-правовых отношений их морально-нравственные характеристики не имеют определяющего значения. Поэтому необходимо искать основания, особенности, помогающие определить изучаемые принципы не в области субъективной (моральной, психологической), а в объективной, т. е. в области реального поведения и действий участников гражданско-правовых отношений.

Принцип добросовестности получил наибольшее использование и признание в институтах добросовестного владения, недобросовестной конкуренции. Эти институты различаются по времени возникновения и по определению содержания добросовестности. Институт добросовестного владения известен со времен римского права. Еще римские юристы вывели формулу добросовестного владельца: добросовестный владелец «не знал, не должен знать о правах третьего лица на имущество», т. е. о своем неправомерном владении. Содержание добросовестности включило в себя действия нового владельца, соответствующие требованиям законодательства, предъявляемым к такого рода сделкам, и исключило любые действия владельца, допускающие нарушение прав третьих лиц на имущество. Только при этих условиях владелец вещи может быть признан добросовестным. Следовательно, в институте «добросовестного владения» добросовестность является критерием оценки поведения владельца по отношению к объективно существующим обстоятельствам.

Акты недобросовестной конкуренции можно сформулировать как заведомо ложные действия, наносящие вред репутации конкурента. В данном институте добросовестность определяется через недобросовестное поведение – использование ложных утверждений, введение в заблуждение и т. п. Недобросовестность – это заведомо противоправное поведение в отношении прав, интересов конкурентов. Такое поведение выражается в реальных действиях, например распространении ложной информации и т. п.

На примере вышеперечисленных институтов можно утверждать, что недобросовестность – это действия субъектов хозяйствования, направленные прежде всего на получение преимуществ, но осуществляемые в нарушение прав и законных интересов не только в отношении своих контрагентов, но и третьих лиц. При этом недобросовестность предполагает понимание (в некоторых случаях даже знание) субъектом противоправности своего деяния. Принцип добросовестности предполагает отношение к чужим правам и интересам как к своим собственным. Это требование является не вымышлен-

ным, а требованием реальным, т. е. предусматривающим заботливое и осмотрительное соблюдение прав и интересов всех участников гражданских правоотношений.

В широком смысле под принципом добросовестности участников гражданских правоотношений нами понимается правило поведения, устанавливающее необходимость заботливого, осмотрительного поведения, при котором исключается любое проявление неосмотрительности, небрежности, незнания в отношении прав, обязанностей и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Категория «разумность» часто используется в регулировании гражданских правоотношений применительно к расходам, срокам, цене товара и т. п. Определяющее значение при использовании таких понятий, как разумная цена товара, разумный срок, разумные расходы и т. п., по нашему мнению, имеет некий абстрактный, общий для всех эквивалент поведения, то, как бы поступил в конкретном случае добросовестный субъект хозяйствования. Поэтому, определяя разумность, необходимо учитывать объективную реальность, в которой реализуются сроки, формируется цена или расходы и т. д. Учитывать такие объективные обстоятельства необходимо на основе сложившихся обычаев и профессиональных правил, действующих в данной области предпринимательской деятельности. Обычай и практика являются исторически выработанными в определенной области хозяйствования эквивалентами поведения. Полагая, что каждая сделка имеет свои особенности, при определении разумных сроков, цены товара и т. д., необходимо соотносить критерий «разумность» с целью и характером сделки. В таком случае исполнение не потеряет интереса для контрагента.

Принцип разумности участников гражданских правоотношений определяется нами как такое поведение лица, которое соответствует условиям и явлениям объективной реальности, социально-экономическим требованиям, общепринятым обычаям и профессиональным правилам, цели и характеру соответствующего правоотношения.

Принцип справедливости выведен еще в римском частном праве, где подчеркивалось, что справедливость заключается в воздаянии каждому своего, равного за равное. «Заслуживает внимание то обстоятельство, что Цельс (и другие римские юристы) для выражения справедливости права использует не понятие *justitia*, а понятия *boni* (добра) и *aequi* (эквивалента)...» [7, с. 533]. Справедливость всегда ассоциировалась с эквивалентностью, соразмерностью и представлялась в виде определенного стандарта поведения независимого от неправовых явлений. Категория справедливости также используется в таких понятиях, как «справедливые расходы», «справедливая цена» и в институте морального вреда как требование, т. е. принцип. Кроме приведенных примеров, по нашему мнению, принцип социальной направленности, закрепленный в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь, есть не что иное, как принцип справедливости. Такой вывод следует из того, что принцип социальной направленности закреплен в Конституции Республики Беларусь, и то, что сам по себе принцип социальной направленности «не вписывается» в систему принципов гражданских правоотношений, но по содержанию он представляет эквивалент, равенство, равновесие между правами и интересами участников гражданских правоотношений, общества и третьих лиц.

Учитывая что принцип справедливости должен получить свое дальнейшее выразительное закрепление в регулировании гражданских правоотношений, применительно к современным гражданским правоотношениям этот принцип может быть определен следующим образом: справедливость заключается в таком поведении лица, которое не нарушает формальное равенство субъектов гражданских правоотношений и соответствует определенному стандарту поведения, предполагающему соблюдение соразмерности прав и законных интересов участников, третьих лиц и публичных институтов.

Исходя из вышеизложенного, автор хотел бы отметить, что принципы добросовестности, разумности и справедливости являются неотъемлемой частью гражданско-

правовой системы. Данные принципы представляют собой систему и должны применяться совместно, что предопределено их историческими и функциональными особенностями. Применяя принципы в регулировании гражданско-правовых отношений, необходимо учитывать объективные явления действительности, особенности гражданско-правового регулирования и другие факторы, имеющее значение в каждом конкретном случае. Применение принципов добросовестности, разумности и справедливости в гражданско-правовых отношениях Республики Беларусь не только подымет роль судебной власти, но и потребует достаточно высокого уровня профессионализма, а гражданским правоотношениям придаст менее «формальный характер».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское и торговое право зарубежных государств : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Междунар. отношения, 2006. – Т. 1. – 560 с.
2. Протасов, В.Н. Правоотношение как система / В.Н. Протасов. – М. : Юрич. лит., 1991. – 142 с.
3. Белов, В.А. Добросовестность, разумность, справедливость как принципы гражданского права / В.А. Белов // Законодательство. – 1998. – № 8. – С. 49–52.
4. Скловский, К. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России / К. Скловский // Хоз-во и право. – 2002. – № 9. – С. 79–94.
5. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность и злоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М. : Лекс-книга, 2002. – 158 с.
6. Ведяхина, К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / К.В. Ведяхина ; Волгоград. акад. МВД. – Волгоград, 2001. – 29 с.
7. Веревичев, И.И. Справедливость и проблемы ее отражения в праве / И.И. Веревичев, А.И. Чучаев // Учен. зап. Ульянов. гос. ун-та. Сер. Право. – 1997. – № 1. – С. 3–13.
8. Нерсесянц, В.С. Философия права : учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 848 с.

Bespaly Y.N. Civil-law Principles of Honesty, Rationality and Justice: Definition and Perspectives of Use

In the article the author studied the principles of conscientiousness, reasonability and justice in the civil legal relations. The author explains the actuality of the existence of disproportions in the understanding of the principles by different subjects of the legal relations, the role of principles in the formation of law and the gaps in its application, as well as the necessity of the formation of single approaches to the understanding of the principles of the national law doctrine. The outstanding feature of the research is that the author singles out the mutual dependence of the principles, which is supported by the author's conclusions based on the functions of the principles in the regulation of the legal relations, their role and character. In the article the author gives a definition of the principles of conscientiousness, reasonability, justice and shows possible influence of the principles on the legal system of the Republic of Belarus.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 12.03.09